

ГЛАВА 1

Четырьмя днями ранее. Воскресенье, 22 декабря,

13:44

Лос-Анджелес, Калифорния

Если бы Скарлетт Кокс знала, что в ближайшую минуту слетит с дороги в десятиметровый овраг, она бы, наверное, хотя бы пристегнулась. Но Скарлетт не была ясновидящей и гнала свой белый «Астон-Мартин-Вантаж» со скоростью пятьдесят миль в час — на пятнадцать выше разрешенной. Хотя и понимала — так делать не следует. Только что остался позади перекресток с Малхолланд-драйв, и впереди ожидало множество крутых поворотов и спусков-подъемов. Но за рулем «Вантажа» она чувствовала себя уютно. По словам продавца, инновационная компоновка этого спорткара, при которой двигатель расположен максимально низко, сразу за передней осью, перед самым салоном, позволила опустить центр тяжести машины, тем самым улучшив управляемость и сцепление с дорогой. К тому же она только что закончила съемки в новом фильме. Ей было легко и свободно. Она довела стрелку спидометра до пятидесяти пяти.

Не убирая одну руку с руля, другой Скарлетт убавила радио, игравшее на полную громкость *Steppenwolf*. А как еще слушать музыку, если крыша кабриолета сложена? Она нашарила телефон в сумочке, лежащей на пассажирском сиденье. Продавец говорил, что «Вантаж» оборудован беспроводной системой,

которая позволяла синхронизировать сигнал телефона с системой голосового управления и динамиками машины. Все это казалось ей чем-то сложным и запутанным, поэтому она проверила голосовую почту обычным, хотя и запрещенным во время вождения способом: нажимая на кнопки телефона. Три новых сообщения. Первое — от парикмахера, подтверждение записи на два тридцать. «Прощай, блондинка — привет, рыжая», — подумала она. Другие два — от Глории, пресс-секретаря, которая хотела уточнить подробности намеченного на вечер празднования ее дня рождения. Тридцатого. Боже! А ведь совсем недавно отмечали двадцать девять! Она нажала «отбой» и бросила телефон обратно в сумочку.

Миновав крутой поворот, Скарлетт заметила едущий впереди черный пикап. Везение не могло продолжаться бесконечно. В середине дня на участке Лорел-Каньон между долиной Сан-Фернандо и Западным Голливудом машин обычно почти не было, но, если нестись на пятидесяти пяти по участку с разрешенной скоростью тридцать пять, рано или поздно все равно сядешь кому-нибудь на хвост. Она задумалась, не обогнать ли пикап, но только на секунду. Дорога была разделена двумя сплошными желтыми линиями. Она могла себе позволить превышение скорости, если это сходило с рук, но кое с чем она предпочитала не связываться: с питбулями, с озлобленными блондинками — натуральными, не такими, как она, — и с двойными сплошными.

Пикап оказался старым «Шеви» с высокой радиантенной над крышей и белыми силуэтами женщин в вызывающих позах на брызговиках. На хромированном бампере красовались наклейки: «Зато моя вторая

тачка — гибрид» и «Если видишь мои зеркала, покажи сиськи!».

Просто чудесно!

Скарлетт сбросила скорость до сорока, выдерживая дистанцию в один корпус до идущего впереди автомобиля. Пожалуй, если прижаться поближе, недолго и подхватить какую-нибудь неприличную болячку. Ее мысли обратились к мужу, Сэлу, и она с тревогой осознала, что сегодня вечером они встретятся впервые за этот месяц. Пожить отдельно предложила их семейный психолог. Она сказала, что это пойдет на пользу. Даст им возможность обдумать свои отношения. Надо сказать, это действительно пошло на пользу. Во всяком случае, Скарлетт. Она все еще не простила Сэлу его поступок. Но поверила, что он хочет сохранить брак, и за время, проведенное без него, решила, что и сама хочет того же. Прежние отношения, наверное, уже никогда не вернуться, но они хотя бы сумели выбраться из трясины и теперь вместе шлепали в сторону твердого берега.

«Шеви» мигнул стоп-сигналами, заставляя задумавшуюся Скарлетт снова обратить внимание на дорогу. Она легонько стукнула по тормозам, но снижать скорость не стала. Снова мигнули стоп-сигналы. Она нахмурилась, но не затормозила. Они ехали по довольно прямому участку дороги. В водительское окно высунулась жилистая татуированная мужская рука, демонстрируя поднятый средний палец. Скарлетт закатила глаза, но все же чуть поотстала, чтобы дать деревенщине побольше места.

«Шеви» вильнул.

Скарлетт решила, что весельчак-водитель затеял какую-то игру, но вдруг прямо перед ней возникла огромная выбоина. «Вантаж» резко подскочил,

и Скарлетт трянуло в кресле, от чего снова разыгралась мигрень, которая мучила ее уже битый час и лишь недавно перешла в слабую тупую пульсацию, на которую можно было не обращать внимания. Скарлетт поморщилась. Иногда мигрени бывали несильными и терпимыми. Иногда приходилось стискивать зубы и тереть виски, глядя, как минутная стрелка на часах нарезает круги, словно от этого время могло пройти быстрее. А иногда ей казалось, что маленький гномик с садистской улыбкой долбит отбойным молотком по черепу, пытаясь добраться до мозга. Сегодня как раз был день такого гномика...

Скарлетт снова принялась рыться в сумочке, пока не отыскала баночку с аспирином, прихваченную из трейлера на площадке Си-би-эс в Студио-Сити. Она попыталась открыть крышку большим пальцем, но та не поддалась. Это оказалась одна из тех упаковок с защитной крышкой, которая, как предполагалось, должна была не позволить малолетнему ребенку добраться до таблеток. Скарлетт совместила стрелку на крышке со стрелкой на ободке баночки и повторила попытку. На этот раз крышка отскочила с громким хлопком. Таблетки рассыпались по всей машине. Скарлетт выругалась. Если уж день выдался неудачным, то не везло во всем. Она посмотрела на треугольник красной кожи сиденья между бедрами. Два белых кружочка скользили в сторону углубления в кресле под ее задом. Она подхватила таблетки и снова подняла глаза на дорогу...

Глаза полезли на лоб, рот широко раскрылся. С громким глухим ударом «Вантаж» проломил ограждение из натянутых тросов. Скарлетт вдавила педаль тормоза в пол, но это не помогло. Дороги под ней уже не было.

Ее охватило тошнотворное, неестественное ощущение полета, и на долю секунды показалось, что это все сон, потому что реальность казалась слишком пугающей, чтобы в нее поверить. Потом капот спорткара нырнул вниз. Серое небо исчезло. Скарлетт открыла рот, чтобы закричать, но не издала ни звука. Да она и вздохнуть не могла — от страха перехватило горло.

Значит, вот так ей суждено погибнуть — пополнив статистику автоаварий.

«Вантаж» грохнулся оземь с ужасающим лязгом и понесся вниз по склону оврага, с треском продираясь через заросли. Вдруг зелень резко расступилась, открывая массивный черный ствол дерева.

Удар...

Воскресенье, 22 декабря, 09:30

Дубай, Объединенные Арабские Эмираты

— Тут двое полицейских хотят с вами поговорить, сэр, — сообщила по селектору Люси, секретарь Сальвадора Браццы.

— Они не сказали, по какому вопросу?

— Нет, сэр. Но утверждают, что это срочно.

— Пусть войдут.

Сэл, сидя в кресле с высокой спинкой, повернулся к Эдварду Лампкину, юристу, — долговязому бледному американцу, который провел последние шесть лет в Дубае, а до того четыре года в Омане. Они обсуждали возможность бесплатного юридического обслуживания для будущих постояльцев гостиницы, которые неминуемо будут нарушать культурные табу при посещении Эмиратов.

— Почему бы тебе не задержаться на несколько минут, Эд? — попросил он юриста. — Мне может пригодиться твой совет.

Дверь кабинета открылась, и Люси пригласила войти двух офицеров полиции. Сэл и Лампкин встали, чтобы поприветствовать их. Тот, что повыше, представился бригадиром Халедом Аль-Зафейном, заместителем директора Генерального департамента криминальной безопасности. Он был при полном параде, в высокой фуражке и светло-коричневом мундире со знаками различия на воротнике форменной рубашки и красной лентой, петляющей вдоль рукава и уходящей под левый погон. Низкорослый толстяк назвался инспектором Абу Аль-Марри. Его берет был лихо заломлен набок, а на уродливом луноподобном лице сияла самодовольная улыбка. Сэлу он с первого же взгляда не понравился.

— Чем обязан, джентльмены? — поинтересовался он, даже не предложив гостям сесть.

— Боюсь, у нас довольно неприятные известия, мистер Брацца, — заговорил Аль-Зафейн на беглом английском. — Они касаются пожара в гостинице «Принц», который произошел в этом месяце, — он ненадолго умолк. — Теперь у нас есть основания полагать, что он был устроен намеренно.

— Поджог? — спросил Сэл, не в силах скрыть удивления. — Что вы такое говорите?!

Аль-Марри владел английским не хуже своего начальника и вступил в диалог:

— Позвольте мне начать с того, мистер Брацца, что поджог — одно из самых простых преступлений в том, что касается исполнения, но одно из самых сложных в том, что касается его выявления и подтверждения.

— Прошу прощения за прямоту, инспектор, — оборвал Брацца. — Но мне не требуется лекция по криминалистике.

— Сэр, вы позволите мне все объяснить? — с виноватой улыбкой спросил Аль-Марри. — В общем, при расследовании пожаров дознаватель обычно осматривает место происшествия по V-образной схеме от участков с наименьшими повреждениями к участку с наибольшими повреждениями, который обычно и является очагом возгорания, каковым в случае номера 6906 вашей гостиницы была стена вокруг электрической розетки с предположительно неисправной проводкой.

— Я это все знаю. Я уже говорил с дознавателями.

— Вы позволите продолжить, сэр? — Аль-Марри снова воспроизвел на лице отработанную улыбку, от чего густые усы оказались зажаты между верхней губой и носом, став похожими на толстую черную гусеницу. — Как я уже упомянул, наиболее поврежденный участок *обычно* и является очагом возгорания. Но так бывает не всегда. Существуют различные обстоятельства, способные изменить динамику распространения пожара. Например, вентиляция. Или присутствие горючих веществ. Или уникальные особенности окружающей среды. Даже вода и пена, применяемые пожарными, способны затруднить изучение типичной схемы распространения пламени. Нередко, как и в случае происшествия в номере 6906, возгорание может привести к значительному пожару, при котором температура становится достаточно высокой, чтобы уничтожить важнейшие улики. Однако изучение последствий возгорания может пролить свет на его причину — например, обугливание пола и выкрашивание бетона — типичная картина, возникающая при

использовании горючих жидкостей. К чему я веду? — он развел маленькие аккуратные ладони, словно в молитве. — Недавно нам стало известно, что один из пожарных, первым проникнувший в номер, утверждает, что заметил черный дым рядом с упомянутой розеткой. Как известно, дерево и большая часть других материалов, использованных в отделке номера, при горении выделяет серо-бурый дым. Ускорители горения, в том числе вещества с низкой температурой воспламенения, такие как бензин, керосин и спирт, горят с выделением черного дыма. В свете вновь открывшихся обстоятельств, дознаватели были вынуждены повторно изучить улики. Они изменили вынесенное ранее заключение о том, что причиной пожара стала неисправность электрической сети, в пользу версии, что некто пытался *инсценировать* возгорание проводки.

Сэл дал себе несколько секунд, чтобы переварить эту информацию, и его охватило запоздалое недоумение.

— Не понимаю, — сказал он. — Зачем кому-то устраивать пожар? В гостинице никого не было... да и сейчас никого нет. Зачем кому-то ее сжигать?

— По вашему же утверждению, — ответил Аль-Марри. — Пустовали не все номера.

— Конечно, не все... — Сэл осекся.

Гостиница не совсем пустовала. Он сам провел почти весь декабрь в Королевском люксе отеля на семидесятом этаже, прямо над номером 6096. В ночь пожара сигнализация разбудила его в двенадцать минут пятого. К тому времени, когда он оделся, лестничная клетка уже была заполнена дымом. Он не мог спуститься, поэтому поднялся на крышу. Через пятнадцать минут его оттуда забрал на вертолете начальник службы безопасности Дэнни Замир, бывший сотрудник «Моссада». С воздуха ему удалось как следует разглядеть

пожар, охвативший к тому времени верхние два этажа и вывеску высотой в тридцать метров. Задержись Дэнни всего на несколько минут, ему было бы ни за что не выжить.

— Вы хотите сказать, инспектор, что кто-то хотел меня убить? — Сэл покачал головой. — Прошу простить мое недоверие. В это очень трудно поверить.

— Мы уже исключили мотив финансовой выгоды, — сказал Аль-Марри. — Значит, остаются поджог из хулиганских побуждений, террористический акт или месть.

— Вы не знаете, кто мог бы хотеть вам отомстить, мистер Брацца? — спросил Аль-Зафейн.

— Домыслы — не моя стихия, мистер Зафейн.

— Вам следует знать, сэр, — с озабоченным видом произнес Аль-Марри, — что теперь мы расследуем покушение на убийство, и было бы в наших общих интересах поскорее его распутать.

— Я не какой-нибудь аферист, инспектор. И не вожу дружбу с преступниками.

Аль-Марри покосился на начальника, потом снова обратился к Сэлу:

— Уверен, вы очень занятой человек, сэр, — он протянул Сэлу визитку. — Если вам вдруг что-то придет в голову — какая-то мысль, пожалуйста, свяжитесь со мной.

Полицейские вышли.

Эдвард Лампкин стоял, опустив голову в задумчивости и скрестив на груди тощие длинные руки:

— Господи, Сэл, не знаю, что и сказать.

— Это как-то скажется на работе гостиницы?

— Трудно сказать, но я буду приглядывать за бронированиями в первые несколько недель работы.

Покушение на убийство в гостинице может отпугнуть многие семьи. К счастью, это не наша целевая аудитория.

— Это будет тот еще цирк!

— Я слышал, что ты ответил копам, Сэл. Но скажи честно, ты знаешь, у кого может быть на тебя зуб?

— Враги есть у каждого, Эд.

— А настолько серьезные, чтобы желать твоей смерти?

Сэл не ответил.

— А это не может быть связано с профсоюзами? — вдруг спросил Лампкин.

Когда прошлым летом, при строительстве «Принца», Сэл отказался сотрудничать с профсоюзами, активисты стали пикетировать стройку, выкрикивая угрозы. Один обещал сжечь «за вычетом налогов» его 155-футовую яхту стоимостью 60 миллионов долларов, стоявшую у местной пристани, другой грозился выколоть ему глаза во сне.

— Ребята из профсоюзов умеют только молотить языком, — отмахнулся Сэл. — На такое дело у них не хватило бы ни решимости, ни способностей, — он покачал головой. — Прости, Эд, мне нужно сделать пару звонков. Набросай итоги того, что мы сегодня обсудили, и на следующей неделе встретимся снова.

Когда Лампкин вышел, Сэл позвонил начальнику своей службы безопасности Дэнни Замиру и вкратце пересказал ему произошедшее за последние двадцать минут.

— Я хочу, чтобы ты выяснил все, что можно, — подытожил он. — Понял?

— Да, капо, — ответил Дэнни. — Понял.

Сэл повесил трубку и посмотрел в панорамное окно на раскинувшийся перед ним деловой центр Дубая — активно развивающийся новейший многомиллиардный строительный проект. Глядя, как кран на верхушке грандиозного небоскреба поворачивается к востоку, он размышлял над тем, что сказали ему полицейские.

Кто-то желал ему смерти.

На столе загудел селектор. Он нажал на кнопку:

— Что там, Люси?

— Вас ждет машина в аэропорт.

— Отлично.

Он набросил на плечи блейзер, схватил портфель и вышел из кабинета. Ему вдруг захотелось поскорее покинуть Дубай.

ГЛАВА 2

Скарлетт открыла глаза. Какой яркий свет! Господи, даже глазам больно! Она попыталась понять, где находится, но мысли путались и никак не хотели приходить в порядок. Скарлетт почувствовала слабые запахи антисептика и йода, потом начала различать очертания. Она лежала на кровати — больничной койке с ограждениями, чтобы пациент не свалился на пол. У изголовья стоял монитор, контролировавший давление, рядом — стойка для капельницы. От мешочка, висевшего на стойке, тянулась трубка к игле, конец которой скрывался в вене на правом предплечье Скарлетт.

Так... Значит, она в больнице. И, похоже, это довольно уютная больница, судя по блестящему ламинату на полу, глянцевой кленовой отделке стен и телевизору с большим экраном. Даже постельное белье оказалось высшего качества. Дверь в туалет была открыта нараспашку, и за ней виднелась поблескивающая серо-голубая плитка, та же кленовая отделка и поверхности под гранит. На столике возле кровати не было ни цветов, ни карточек. Она решила, что это может означать одно из двух: или ее только что привезли и никто еще не в курсе, что случилось, или она провалялась в коме так долго, что все уже успели о ней позабыть.

Скарлетт попыталась пошевелить пальцами на ногах. Двигаются. Она подняла руку к голове, нащупала бинт и аккуратно провела по нему кончиками пальцев. Прямо посередине лба оказалось болезненное место.